ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№5
2024

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ СТАНЫ

МИССИОНЕРСКИЙ СТАН – НАЧАЛО СОЗДАНИЯ ОБЩИНЫ

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОСВЯЩЕНИЯ СЕРАФИМО-НИКОЛЬСКОГО ХРАМА В ТИКСИНСКОМ СТАНЕ

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ В ТИКСИ

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№5/2024

НОВОСТИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ 3

МИССИОНЕРСКИЙ СТАН – НАЧАЛО СОЗДАНИЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ОБЩИНЫ 6
Святейший Патриарх Кирилл

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД СОСТОЯЛОСЬ ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА В ЯКУТСКОМ ПОСЕЛКЕ ТИКСИ 8
Патриархия.Ру

НЕВЕРОЯТНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ В ТИКСИ. ТИКСИНСКИЙ ДНЕВНИК 11
Инокиня Евгения (Сеньчукова)

НАРИСУЕМ – БУДЕМ ЖИТЬ! Рассказ старосты Серафимо-Никольского храма поселка Тикси 22
Инокиня Евгения (Сеньчукова)

ГОРЯЧАЯ ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ ПАСТВЫ 27
Священник Сергий Величко

КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР ПРАВОСЛАВИЯ НА ОКРАИНЫ ИМПЕРИИ 24
И.И. Юрганова

Новости миссионерских станов

На Шикотане будет построен еще один православный храм

23 сентября архиепископ Южно-Сахалинский и Курильский Никанор совершил чин основания храма в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова в селе Крабзаводское на острове Шикотан, входящем в Малую гряду Курильских островов.

Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Курильского округа, настоятель Свято-Троицкого храма пгт. Южно-Курильска иеромонах Нестор (Елькин), настоятель Пантелеимоновского храма г. Южно-Сахалинска игумен Даниил (Сорокин) и настоятель Даниловского храма с. Малокурильское иеромонах Серафим (Довлетов).

На богослужении присутствовали мэр муниципального образования «Южно-Курильский городской округ» Павел Гомилевский, представители администрации и общественности, военнослужащие.

Меценатом строительства выступил рыбокомбинат «Островной» — одно из крупнейших рыбоперерабатывающих предприятий Сахалинской области.

По окончании богослужения архиепископ Никанор поздравил духовенство, благотворителей и прихожан с освящением места и началом строительства храма. Всех участников закладки храма владыка благословил иконочками Казанской Божией Матери.

Пресс-служба
Южно-Сахалинской и Курильской епархии

Открыт памятник просветителю марийского народа протоиерею Гавриилу Яковлеву

В селе Арино Моркинского района состоялось открытие и освящение памятника просветителю марийского народа протоиерею Гавриилу Яковлеву. Бронзовая скульптура высотой 2,5 метра установлена на монолитном гранитном постаменте на площадке перед храмом Рождества Христова. Автором памятника стал скульптор, член Союза художников

России Дюков Илья Вячеславович. Он изобразил протоиерея Гавриила Яковлева шагающим в храм, держащим в руках книгу «Поро увер», что переводится как «Благая весть». По замыслу автора, памятник должен символизировать несение священнослужителями людям Слова Божия, которое может изменить и преобразовать жизнь любого человека через проповедь на родном марийском языке.

Торжественное открытие и освящение памятника совершил епископ Волжский и Сернурский Феофан. Владыка поздравил собравшихся с этим знаменательным событием и подчеркнул, что отец Гавриил всю свою жизнь положил на то, чтобы дать духовное просвещение и назидание в вере православной тем, кто своей душой мог воспринять Слово Божие и в сердце своем принести добрые плоды.

«Мы верим, что многие воспитанники протоиерея Гавриила, его духовные чада, стали благочестивыми христианами не только слыша его добрые назидательные слова и поучения, но в первую очередь видя его удивительное благочестивое житие. Ведь самая лучшая проповедь – это проповедь образом жизни человека. Отец Гавриил действительно был тружеником на ниве Христовой. Ради любви к Богу и к ближним он всю свою жизнь посвятил тому, чтобы люди познали Единого Истинного Бога в православной вере и пошли за Ним по жизненному пути, принося добрые плоды покаяния и подвиги христианского благочестия, – отметил владыка Феофан. – Надеемся, что душа этого великого проповедника ныне наслаждается вечных благ со всеми святыми, и он молится у Престола Божия, чтобы Господь укрепил нас в православной вере и помог достойно пройти этот тернистый, но спасительный жизненный путь, придя к Господу с добрым ответом».

Для справки

Гавриил Яковлевич Яковлев родился 12 (25) марта 1843 г. в деревне Большая Юл Шудемара Виловатовражской волости Козьмодемьянского уезда. Учиться грамоте Гавриил стал только в 14 лет. Он регулярно посещал церковь, слушал чтение Евангелия на марийском языке, уже в свои юные годы стал обращать в христианство и своих родителей, рассказывая им о православии, и они, в итоге, стали соблюдать посты, регулярно бывать на службе. Просветительский дар, таким образом, открылся у Гавриила уже в юности.

Отец Гавриил издал в Казани труд «Краткая Священная история с начатками». Благодаря его стараниям в 1871 г. увидел свет и «Краткий катехизис», написанный на горномарийском языке. Еще одной большой заслугой как просветителя стала его работа по подготовке перевода Истории Ветхого и Нового Заветов на марийский язык.

Деятельность протоиерея Гавриила Яковлева была многообразна, но сводилась к важной цели – просветить марийский народ и познакомить его с христианской истиной.

Он работал учителем в Аринской, Шиньшинской, Уньжинской и других школах, вел уроки на марийском языке, чтобы его лучше понимали деревенские школьники. Такая работа позволяла ему еще и собирать местный народ на богослужения, которые велись также на марийском языке.

Помимо педагогической деятельности, он составил русско-марийский словарь, ввел буквы «д», «ц», «я» в горномарийский язык, создал первый букварь для луговых марийцев. Он изучал даже языческую веру марийцев, их фольклор и традиции, на основе таких исследований им была выпущена в Казани книга «Религиозные обряды черемис». Так Гавриил Яковлев способствовал еще и изучению истории марийского края. Эту книгу он адресовал и многим священникам, служащим в марийских приходах, для того чтобы священник понимал, какие именно суеверия он должен искоренять у народа, против чего он должен сражаться, дабы истина Христова озарила этот народ. На своем примере Гавриил Яковлев показал, как христианство может способствовать просветительству.

mari-mitropolia.ru

Библия на осетинском языке доступна в формате приложения

Выход полной Библии на осетинском языке стал значительным событием в Республике Северной Осетии – Алании. На подготовку этого издания потребовалось более 20 лет, в работе над переводом

участвовала команда профессионалов из Института перевода Библии и Российского Библейского Общества. При тираже в 1200 экземпляров интерес к Библии в осетинском обществе (численность осетин составляет около 486 тысяч человек) был огромным: многие выразили желание приобрести себе экземпляр.

Для тех, кто не смог получить печатное издание, ИПБ разработал специальное приложение «Ирон Библи» (Android, iOS), которое позволяет иметь текст Библии на осетинском языке в своем смартфоне. Приложение вышло в сентябре 2024 года, оно удобно для чтения и изучения текста, оно включает возможность параллельного чтения на русском и английском языках, а также содержит географические карты и глоссарий с ключевыми терминами и собственными именами. В настоящее время ведется работа по созданию аудиозаписи осетинского текста, которая также будет доступна через приложение.

Вышло первое полное издание Библии на бурятском языке

Институт перевода Библии и Российское Библейское Общество выпустили в свет первое издание полного перевода Библии на бурятский язык. Перевод прошел научное рецензирование в Бурятском государственном университете им. Доржи Банзарова и в Институте языкознания РАН.

При подготовке к печати полного текста Библии на бурятском языке все прежде переведенные тексты Ветхого и Нового Завета были сверены и откорректированы. Специалисты по библейскому богословию, древнееврейскому, греческому и бурятскому языкам стремились добиться точного соответствия перевода смыслу оригинала и в то же время дать читателю понятный и естественный, соответствующий литературной норме бурятского языка текст. Проект по соединению переводов шел при участии богословского редактора Л. Маневича и научного консультанта д-ра философии Л. де Рехта (UBS).

Институт перевода Библии

Совершена миссионерская соборная Божественная литургия на горномарийском языке

В день отдания праздника Успения Пресвятой Богородицы в селе Паратамары Горномарийского района была совершена миссионерская соборная Божественная литургия на горномарийском языке

Литургию в недавно построенном храме Покрова Пресвятой Богородицы совершили настоятель храма Преображения Господня с. Кожважи протоиерей Николай Соколов, настоятель Свято-Никольского храма с. Виловатово иерей Владислав Мишутов, окормляющий приход села Паратамары,

благочинный Горномарийского церковного округа, настоятель храма Рождества Христова с. Еласы иерей Александр Сиситкин, настоятель Свято-Духовского храма с. Усола иерей Александр Малинов, настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери с. Владимирское иерей Алексий Васюткин.

Песнопения на горномарийском языке исполнял хор храма с. Владимирское.

В столь торжественный день храм наполнился многочисленными прихожанами, которые смогли помолиться Господу на родном для них языке. Многие причастились Святых Христовых Таин.

Для справки

Горномарийский язык (самоназвание – кырык мары) — этнический язык горных марийцев. Распространен преимущественно в Республике Марий Эл, часть носителей проживает также в Нижегородской области. В переписи 2010 г. 23 062 человека указали владение горномарийским языком.

mari-mitropolia.ru

Миссионерский стан – начало создания полноценной церковной общины

Из выступления Святейшего Патриарха Кирилла на открытии V Всецерковного съезда епархиальных миссионеров 23 ноября 2014 года

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

…Весьма актуальной является миссионерская деятельность среди жителей отдаленных от региональных центров поселений Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Это традиционное направление миссии, оформившееся еще в дореволюционный период, и оно имеет приоритетное значение для нашей Церкви. Но если в XIX веке объектами миссионерских усилий были в основном представители местных коренных народов, то сегодня следует не менее активно работать и с теми людьми, которые, принадлежа этнически и культурно к православной традиции, оказались в силу различных жизненных причин в значительной степени отрезанными не только от благ цивилизации, но и от связи с православными духовными центрами — храмами и обителями. Людям, которые трудятся в экстремальных условиях (например, на буровых вышках или в местах добычи газа), присутствие священника так же важно, как и в вооруженных силах служение капелланов.

На протяжении последних лет самой эффективной формой миссионерского служения в этих регионах являются миссионерские станы. Отрадно, что за период, прошедший с IV Общецерковного съезда православных миссионеров, который состоялся в 2010 году, количество миссионерских станов увеличилось почти в два раза, однако количество их в абсолютных цифрах еще очень небольшое.

Миссионерский стан должен служить началом создания полноценной церковной общины, сплачивающей людей и дающей им возможность почувствовать человеческую и христианскую солидарность в том числе и перед лицом очень непростых условий жизни. Показателен пример создания миссионерского стана «Спасский» поселка Тикси Якутской епархии, расположенный в арктической пустыне на берегу моря Лаптевых. Его строительство проходило в труднейших не только климатических, но и социально-хозяйственных условиях.

В середине 2013 года было принято решение о закрытии находящейся при нем базы дальней авиации. Из поселка уехали сотни военнослужащих и членов их семей. Это повлекло за собой серьезные инфраструктурные проблемы. Были размерожены отопительные системы, закрыты детские сады, прервано воздушное сообщение с «большой землей». Оставшиеся же люди, объединенные сотрудником Синодального миссионерского отдела игуменом Агафангелом (Белых), при поддержке благотворителей построили миссионерский комплекс, и, словно в ответ на их веру, армейское командование приняло решение о возрождении поселка.

В Тикси стали возвращаться люди. А в октябре 2014 года председателем Синодального миссионерского отдела митрополитом Белгородским и Старооскольским Иоанном и епископом Якутским и Ленским Романом в миссионерском стане «Спасский» был освящен Николо-Серафимовский храм. И это, конечно, очень хорошее событие в сфере нашей миссионерской деятельности на Севере России.

К сожалению, временное присутствие духовенства в отдаленных уголках какого-либо региона с миссионерскими целями не может служить средством решения кадровых проблем, связанных с недостатком клира местных епархий. Задача миссионера – обратить ум и сердце человека к Богу, крестить его, наставить в первоначальных знаниях евангельской истины. Однако этим духовная жизнь обращенного не заканчивается, с этого она лишь начинается. Далее новокрещеный нуждается в постоянной пастырской заботе, непрестанном душепопечении и, конечно же, в регулярном участии в литургии, в приобщении Святых Христовых Таин.

Поэтому, особую актуальность приобретает создание постоянно действующего храма или хотя бы молитвенного помещения и, что еще более важно,

наличие постоянного священника, заботящегося о врученной ему от Бога пастве.

Миссия среди коренных и малочисленных народов нашей страны часто сталкивается еще с одной важной проблемой: проблемой соотнесенности национальной культуры и христианской веры, предстающей перед обращаемыми людьми в форме русского Православия. Означает ли это, что человек, этнически принадлежащий к одной из народностей Сибири или Дальнего Востока, воцерковляясь, должен отказаться от родной ему культурной традиции?

Речь должна идти в таком случае не о русификации, то есть о разрыве с местной культурой, а о насыщении этой культуры христианскими смыслами. Поэтому, убежден, миссия должна быть связана с работой по сохранению национальных культур и их возрождению. Именно так трудились наши выдающиеся миссионеры в XIX и в начале XX века. Сделанные ими переводы богослужебных и библейских текстов послужили, в частности, становлению национальной письменности и литературы.

Визит Святейшего Патриарха Кирилла в Тикси в сентябре 2016 года. Фото С. Власова

Десять лет назад состоялось освящение храма в якутском поселке Тикси

17 октября 2014 года поселок Тикси Булунского улуса Якутии посещали председатель Синодального миссионерского отдела Русской Православной Церкви митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн и епископ Якутский и Ленский Роман. Архипастыри приняли участие в мероприятиях, связанных с завершением строительства Серафимо-Никольского храма.

Православная община в поселке на берегу моря Лаптевых существует с 1999 года. Труды по окормлению верующих всего района с Якутской епархией разделил Синодальный миссионерский отдел: с 2009 года в Тикси постоянно находится священник, приезжают в длительные командировки клирики-миссионеры, несут различные послушания студенты Белгородской Духовной семинарии.

Строительство храма во имя святителя Николая Чудотворца и преподобного Серафима Вырицкого началось в 2011 году, причем основные работы пришлись на трудный период жизни поселка. В 2012 году Тикси – морские ворота Якутии на северных рубежах России – остался без присутствия военных, и дальнейшее существование поселка стояло под вопросом: закрылся аэродром, что значительно осложняло доставку продуктов питания и предметов первой необходимости, не говоря уже о строительных материалах для будущего храма.

Вопреки всем сложностям 19 октября 2014 года митрополит Иоанн в сослужении епископа Романа и двенадцати священников (это почти все здравствующие клирики, которые в разное время были командированы в этот суровый край), при большом стечении народа возглавили великое освящение храма во имя святых преподобного Серафима Вырицкого и святителя Николая Чудотворца, а затем – Божественную литургию в новоосвященном храме.

В проповеди митрополит Иоанн напомнил молящимся, что великие чудеса совершаются по вере: «Только верою Богу Авраам вышел и пошел в неизвестность. Только верою был принесен Исаак в жертву – и видя эту веру, Бог остановил эту жертву. Верою земледелец бросает зерно в землю – не зная, что будет завтра, он верит в то, что земля даст добрый плод.

Верою живет народ Божий! Два года назад военные части ушли из Тикси, поселок остался разрушающимся и пустеющим, и казалось, нет выхода из этой ситуации.

И в это время начинается строительство храма в честь святителя Николая и преподобного Серафима Вырицкого. Аэродром не функционирует, даже

доставка питания людям затруднена, снабжать строительство невозможно. А оно происходит – по вере в то, что Господь не оставит якутскую землю.

И через некоторое время все возвращается: самолеты, воинские части, нормальная жизнь. Тикси приобретает стратегическое значение для России. Хотя сколько таких поселков умерло?

Описанного в Евангелии юношу уже несли хоронить. (В тот день евангельское чтение повествовало о воскрешении Спасителем сына вдовы из города Наина). Но Господь воскресил его. И сегодня тоже происходит воскресение, и сегодняшнее Евангелие – не просто совпадение. По вере вашей здесь построен храм, а поселок ваш обретает былую славу и новую жизнь».

Епископ Роман поздравил прихожан с освящением храма и поблагодарил митрополита Иоанна за помощь в окормлении и просвещении жителей Булунского улуса: «Несколько столетий назад усилиями людей крепкой веры и большого мужества Якутия была введена в культурное пространство Святой Руси. В двадцатый богоборческий век Святая Церковь, утвердившаяся на этих землях, подверглась страшным гонениям. Не осталось ни одного храма и ни одного священника – большинство были заточены в ГУЛАГах и приняли мученические венцы. Наступило время свободы исповедания веры Христовой. В этом процессе восстановления храмов и церковной жизни, как и сотни лет назад, стало важным участие не только отдельных лиц, но

и всей полноты Русской Православной Церкви и вообще всей Руси – чтобы вновь зазвучали колокола, место сие было освящено крестами...

Сердечно благодарю Святейшего Патриарха Кирилла и митрополита Иоанна, председателя Синодального миссионерского отдела, который за долгие годы до ныне декларируемого возрождения Арктики понял значение этого места в жизни России и строительства этого храма для каждого жителя. В конце 1990-х он принял решение опекать Булунский улус и в частности поселок Тикси силами Отдела. Это попечение выразилось и в регулярном богослужении, и в других духовно-просветительских проектах, плоды которого мы видим в лице стоящих здесь верующих. Нынешнее богослужение, владыка, освящение храма и сам Ваш визит, безусловно, войдет в историю Булунского улуса и останется в сердцах и памяти людей, испытавших силу Вашей молитвы и духовную радость, которой поделились Вы с нами».

Архиереи обменялись памятными подарками: митрополит Иоанн вручил правящему архиерею Якутской епархии посох и облачение, а владыка Роман преподнес председателю Миссионерского отдела панагию.

Также епископ Роман вручил памятный крест клирику Белгородской епархии, сотруднику Миссионерского отдела игумену Агафангелу (Белых) и передал в новоосвященный храм икону святителя Иннокентия Московского.

В дар храму митрополит Иоанн передал икону святителя Иоасафа Белгородского с частицей мощей.

Накануне, 18 октября 2014 года, архиереи помолились в Спасском храме в военном городке Тикси-3 – первом церковном сооружении в районе, затем отслужили молебен на освящение поклонного креста у въезда в поселок, вечером того же дня освятили колокольню Серафимо-Никольского храма и совершили всенощное бдение накануне воскресного дня.

Архипастыри планировали оставаться в Тикси до 20 октября, но из-за погодных условий и отмены рейсов из Тикси визит продолжился дольше. Митрополит Иоанн и епископ Роман совершали богослужения и встречались с жителями поселка.

Патриархия.Ру

Невероятные приключения архиереев в Тикси. Тиксинский дневник

Инокиня Евгения (Сеньчукова)

Мы застряли в Тикси. С двумя архиереями. Дня на три минимум. Ветер, самолеты не летят. Очень весело

Нелетная погода, заставшая православную делегацию во главе с двумя архипастырями на самом краю света – в северном поселке Тикси, стала причиной удивительных встреч, происшествий и размышлений. Все, что произошло в те дни, записала в своем дневнике одна инокиня.

«17 октября начался визит председателя Синодального Миссионерского отдела Московского Патриархата митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна и епископа Якутского и Ленского Романа в поселок Тикси Булунского улуса. 19 октября архипастыри совершат чин великого освящения Серафимо-Никольского храма, общину которого вот уже три года окормляют клирики, несущие послушание в Миссионерском отделе. 20 октября митрополит Иоанн и епископ Роман отбудут в Якутск».

Первые две части этого официального сообщения прошли по расписанию. А вот с 20 октября вышла незадача. Рейсы из Якутска в Тикси и соответственно из Тикси в Якутск отменили по причине нелетной погоды.

Вообще-то, в Тикси еще тепло – всего минус 10, но легкий, пробирающий до костей ветерок с моря (полярный поселок находится на берегу моря Лаптевых) достигает 24 м/с, а легкая же снежная крошка за несколько минут наметает сугроб. Мелкие камушки (скальная порода, кажется), вместо того чтобы предотвращать гололедицу, ее усиливают.

Так что мы сидим в Тикси, и я веду дневник.

20 октября, понедельник

За завтраком (чемоданы уже собраны, ясное дело) в трапезную зашел один благотворитель и благоукрасить, представитель местной исполнительной власти, пожелал всем приятного аппетита и как бы между прочим, уже выходя, добавил:

– Ангела вам в дорогу, хотя вы все равно сегодня не улетите.

Ложки с кашей (молочной рисовой) застыли у ртов.

– Добрый какой, – заметил владыка Иоанн.

Но наш новый друг, посмеиваясь, удалился.

Ну ладно, мне-то все равно, лекции в семинарии наверстаю попозже, необходимые лекарства есть

с запасом, зубная щетка на месте. Вот только стирать на руках я ненавижу, но ок, ручной труд облагораживает, а стиральный порошок, тазик и горячая вода тут есть. А вот владыка Роман и отец Никандр несколько напряглись. Они послезавтра группу паломников в Москву сопровождают.

Честно говоря, я не слишком серьезно восприняла слова сильного мира сего – тридцать человек из Белгорода плюс группа «Ихтис» несколькими часами ранее сели в военный самолет и начали движение в сторону Иркутска. А Якутск, наивно подумала я, гораздо ближе, чем Иркутск.

Вот только самолеты у нас разные. Военный – большой, он ветра не боится. А гражданские – маленькие, их сдувает, да и гололедица…

После вчерашнего мне ужасно хотелось спать, и я уже жила предвкушением сладкого двухчасового сна в самолете Тикси – Якутск. Вчера я заглянула к владыкам в гостиницу, а потом вернулась в храм (меня поселили в храме – отец Агафангел отгрохал там не только библиотеку с функциями трапезной, но и две спальни, две комнатки с диванами и две душевые кабинки).

В храме меня встретили разложенные вокруг кафедры матрасы со спящими иподиаконами и сводный хор группы «Ихтис» и клириков Миссионерского отдела, бодрыми и сильными голосами выводящий: «Выйду ночью в поле с конем».

«Выйду ночью в тундру с конем», – мысленно поправила я и, пожелав всем доброй ночи, ушла спать. Моя соседка – художница Галина, которая расписала якутскими узорами храм так, что дух захватывает, заглянула в нашу келью и застенчиво спросила:

– Ничего, если я приду позже? Мы еще побеседуем. Только дверь в храм не запирайте – мы на улице постоим.

– Да пожалуйста-пожалуйста, – согласилась я. Но так боялась, что кто-нибудь таки запрет храм, и они окажутся на улице, на ветру со снегом, и их унесет в океан, что просыпалась несколько раз.

Окончательно я проснулась за час до будильника от мощного гласа отца Агафангела, совершающего молебен о путешествующих. Половину путешествующих составляли как раз все еще спящие на матрасах иподиаконы, над которыми батюшка стоял с кадилом. В общем, я не выспалась.

Я уже сидела в гостинице у владыки, ожидая автомобиля в аэропорт, когда к нам заглянул митрополит Иоанн.

– Слышали новость? Мы сегодня не летим.

Надо сказать, что двумя днями ранее я у владыки Иоанна начала брать интервью. Договорились закончить, возможно, в самолете. Чувство такта мне в тот день явно изменило, потому что я не нашла ничего более умного, чем спросить:

– А может, интервью доделаем пока?

– Нет, матушка, подождите, – ответил владыка. – Я должен еще раз осмыслить и прожить эту мысль: «Мы сегодня не летим».

21 октября, вторник

Сегодня тоже не летим.

А как все хорошо начиналось! 19 освятили престол (накануне отец Никандр служил всенощное бдение,

а владыки стояли на клиросе, и я все веселилась: «Тиксинский приход настолько суров, что попеть на клирос туда приезжают два архиерея») – толпа священников из Миссионерского отдела, народу – полпоселка, кажется.

После литургии архиереи решили пешком до гостиницы прогуляться. Проводником стала я, но я шла напрямую, через дворы – а это четыре лестницы, три из них – через трубы. На подрясник, естественно, наступаешь. Владыки мужественно прыгали по ступенькам, а владыка Иоанн даже начал иронизировать:

– Какой материал у вас пропадает! «Мы ведем наш репортаж из Тикси, где в эти минуты два архиерея проходят полосу препятствий…»

Прогулялись отлично. Я уже прикидывала, как буду лекции в семинарии читать. Крайний Север – даже для якутских семинаристов экзотика, так что есть риск уклониться от материала.

Вместо этого сегодня целый день сидим в храме и общаемся.

Люди тут героические. Я летом писала репортаж из Депутатского – это тоже Арктика, но еще не пустыня и до океана далеко. Жители Депутатского, как потом рассказал наш отец Александр, настоятель тамошнего храма, слегка обиделись: «У этой Сеньчуковой получается, что мы тут не живем, а выживаем».

Ну а что делать, если они живут в каких-то совершенно не приспособленных к этому условиях? И неплохо живут!

Разговорилась с тиксинцами как раз о Депутатском.

– Представляете, у них две аварии на ТЭЦ зимой было! Полгода электричество было с перебоями!

Тиксинцы посмотрели на меня, как шахтеры с известного демотиватора: «Устала в офисе?»

– Матушка, у нас тут с 2004 года каждый год зимой бывали аварии на ТЭЦ. Канализационные воды замерзали до весны. Жили на электрических обогревателях, но из-за этого в поселке было веерное отключение электричества. Свет гаснет на полчаса – и все, температура в квартире – до трех градусов.

– Да как же вы жили?!

– Да нормально. В куртках по дому ходили, в шапках. Ко всему привыкаешь. А в прошлом году уже прозвонились всем, кому надо, до Путина дошли – и к нам прислали МЧС, специалистов из Москвы, руководство республики приезжало, успокаивали нас.

Теперь в поселке стоит новая котельная. Но деревянные дома в шутку все равно называют «стратегическим запасом». Еще раз рванет – разберут на дрова, буржуйки топить. Или костры на улице жечь.

Люди очень рассчитывают на возвращение военных – два года назад всю армию отсюда вывели, что, конечно, было безумной ошибкой: морские ворота Якутии, приграничная территория осталась вообще без охраны и без защиты. Тогда же, как поднялся в небо последний борт с военными, закрыли аэропорт, практически без предупреждения – люди пришли в аэропорт в Москве, а регистрации нет. «Ваш аэропорт, – объясняют, – закрыт». Ехали из

отпусков по три недели: самолетом до Усть-Куйги и далее вертолетом…

Поселок должен был умереть естественной смертью, как многие другие полярные поселки.

Как раз перед закрытием аэропорта успели заложить фундамент под храм. Дальнейшее строительство было немыслимо – логистика в таких условиях просто невозможна. Своих стройматериалов нет.

Староста, Марина Викторовна, рассказала:

– Служили сначала на квартире, было хорошо, тепло. Потом нам вагончик строительный дали. Зимой холодрыга страшная – буржуйка только к концу службы разогревалась. Я отцу Агафангелу говорила: «Батюшка, давайте на квартиру вернемся!». А он решительно отказывался: «Нет, будем служить тут!» Ног не чувствовала…

– А после службы, – подсказывает отец Агафангел, – она эти самые ноги совала отогреваться прямо в печку. «Хоть так, – говорит, – согреюсь».

А потом батюшка начал эту безумную затею со строительством храма. И тем самым доказал силу веры перед мудростью века сего. На освящении митрополит так и сказал: «Великие чудеса совершаются по вере! Сына вдовы из города Наина уже несли хоронить, но Господь воскресил его. Вот так же и Тикси уже умирал, но по вашей вере здесь родился храм и вновь возрождается поселок!»

Это странно, но факт. Пока в Москве ведутся споры: «Ах, зачем нам строить храмы, лучше постройте детский садик!» – здесь проблема решается очень просто: строится храм – и тут же находятся средства и на детские садики.

Месяц назад ездили освящать храм в поселке Пеледуй Ленского района. Обычный такой поселок – живописный, на берегу Лены, но жизни никакой – закрывались больницы, старело и разваливалось жилье… А община стала просить разрешение строить храм. Глава района дал добро, но все колебался: может, лучше начать с чего-то более насущного?

Однако не прогадал.

Храм строился, и на развитие Пеледуя стали появляться средства. Ремонт, новые дома…

(Кстати, именно в Якутии очень хорошо видно, что все эти разговоры о слиянии Церкви с властью совсем не учитывают того, что вообще-то чиновники тоже люди. Где священник общается с начальниками, наставляет их – виден результат. Забота о людях, честность (по крайней мере, слова с делом не расходятся), ответственность.

Один начальник при мне разговорился с начальником повыше:

– Я не слишком верующий. Был в разных святых местах, но как-то не трогает.

– Ничего, – отвечает тот, что повыше, – поруководишь годика два – и уверуешь. Без Божьей помощи можно только воровать, но не работать).

Так вот, и в Тикси пошло полным ходом строительство храма – и поселок стал возрождаться. Медленно, со скрипом, но возвращаются военные. С марта заработал аэропорт – есть даже прямой московский рейс. О Тикси заговорили как о стратегически важном пункте.

Хотя сначала жители разделились: «У нас детских площадок нет, а вы тут церковь строите!» А православные отвечали: «Вот и стройте детские площадки, а мы пока построим церковь!»

И – кто бы мог подумать! – нашлись бюджетные средства на детские площадки!

Между прочим, смогли добиться решения вопроса с авариями на ТЭЦ именно тогда, когда активизировалась православная община.

Можно порассуждать про влияние православных приходов на формирование гражданского общества, но это для отдельной статьи, а не для дневника.

+++

За обедом наши архипастыри предложили назавтра отслужить литургию. Идея эта висела в воздухе целый день, так что поддержали нелицемерно. Вечером – полиелейная служба. Я читала шестопсалмие, владыки опять пели.

За ужином отец Агафангел сказал, что Ксения Лученко в фейсбуке предлагает написать репортаж – как мы с двумя архиереями застряли на берегу моря Лаптевых. Владыка Роман немедленно предложил название: «В тисках Тикси». Это для поэмы, на самом деле.

22 октября, среда

Никто опять никуда не летит. Белгородцы прошлую ночь провели в Иркутске, оттуда улетели в Рязань и уже приехали в Белгород. А мы все сидим. Ночью ветер был такой, что я проснулась от грохота с колокольни – думала, она уже падает.

С колокольней этой вышло интересно. Накануне нашего вылета в Тикси позвонил отец Агафангел и жизнерадостно сообщил, что они тут за три дня до освящения решили колоколенку построить. И построили. Перед всенощной, 18-го, ее владыка Иоанн освятил. Наш водитель Михалыч (Владимир Михайлович, но все его зовут просто Михалыч) говорит, что зимой ее снесет. Странно, что этой ночью не снесло.

На улице тепло, но ветер воет жутковато.

Зато сегодня литургию служили специально для меня – из мирян была только одна регент, и она не причащалась.

Настроение приподнятое.

Владыкам предложили освятить разные учреждения. Их тут не так много – а что потом?

Местный кино-спортивный комплекс — концерт «Ихтиса»

В храме помогают очень хорошие и светлые женщины – русские и якутки. Марина Викторовна – метеоролог (хороших новостей о погоде нет), она здесь с конца 80-х.

Светлана – тихая русская девушка, моет полы, читает акафисты, все время задает вопросы, но немного смущается. Родилась здесь и уезжать не хочет. Любит гулять по тундре.

– Я как-то летом в тумане заблудилась. Хорошо, что мы с подружкой были – смогли выйти вместе. С Божьей помощью, конечно.

Отдыхать Светлана ездит на Алтай.

– Как-то меня там клещ укусил. Энцефалитный. Я месяц под капельницей лежала, а потом вернулась сюда – и меня приветствуют словами: «Христос Воскресе! Мы тебя уже похоронили!»

Я по капле выдавливаю из себя москвичку. Мне до сих пор трудно понять, что для большого количества жителей нашей страны Москва – далека и мало значима. Из Тикси на Алтай можно добраться без заезда в столицу. Нью-Йорк, Москва, Пекин или Токио – еще вопрос, что ближе. По крайней мере, подростки хотят в Токио.

А вот еще интересная проблема. Ходит сюда одна бабушка, Евдокия Семеновна – якутско-эвенкийского происхождения – милая, круглолицая, сидит здесь с внучкой Даланой, девочкой лет трех. Далана сидит на ручках и поет: «Бабушка Дунечка!» Я спросила у Евдокии Семеновная, как она молится – по-русски или по-якутски. Она в ответ сказала мне очень интересную и довольно грустную вещь.

Отец Агафангел, понимая особенности своей общины, пытается службу для них максимально упрощать в языковом отношении: все, что можно, русифицирует или читает по-якутски (он и сам неплохо говорит). Но вот Евдокия Семеновна взяла перевод Библии на якутский – и говорит, что еще меньше понятно, чем по-русски.

– Мы же не чистые якуты, –- объясняет она. – Мы больше эвенки.

– Эвенкийский язык знаете?

– Нет, – качает головой бабушка Дунечка. – Родной у нас якутский, но он у нас, как бы сказать, несовершенный.

Отец Агафангел, правда, говорит, что в реальности у них очень интересный и богатый язык – они

используют русские слова, только видоизменяют их по-якутски. Но на этот язык технически невозможно перевести богослужение – он чисто разговорный, такой якутский суржик.

+++

Батюшка все вывешивает фоточки и позитивные статусы в фейсбуке про двух застрявших архиереев, из-за чего может создаться впечатление, как в фильме «День радио»: «Огромный плавучий зоопарк с редкими ценными животными терпит бедствие в водах Японского моря».

На самом деле тут застряли два скромных и непритязательных человека – один повеселее (владыка Иоанн), другой позадумчивее (владыка Роман). Они спокойно гуляют по поселку, общаются с людьми и рассматривают нехитрые достопримечательности. На полярную станцию даже ездили.

Я рассылаю смешные смс-ки.

Сестре: «Милый дедушка, забери меня отсюда (с). Нам отменили рейс еще минимум на сутки. Но скорее на двое. Северный полюс в полутора тысячах км».

Куме: «Мы застряли в Тикси у отца Агафангела:) С двумя архиереями. Дня на три минимум. Ветер, самолеты не летят. Очень весело».

В один женский монастырь на юге: «Матушка, помолитесь там о нас. Мы в полярном поселке Тикси на берегу моря Лаптевых. Третий день самолеты не летают из-за ветра и обледенения полосы. Митрополит Белгородский Иоанн, наши владыка Роман и секретарь епархии иеромонах Никандр и мы с семинаристом Николаем. Интересно, но холодно».

Снова сестре: «Ну да, ветер крепчает. Самолет в такую погоду не сядет. Скоро начнется полярная ночь, потом у нас закончатся еда, мыло и спички, а потом придет белый медведь и нас съест».

Снова сестре: «Завтра, МОЖЕТ БЫТЬ, если сможет приземлиться, сюда прилетит военный самолет. Обратно он летит или через Иркутск, или через Воркуту. Оттуда – или в Рязань, или в Саратов, или в Казань. А там до Москвы рукой подать. У владык есть шанс попасть в Москву, а мы с Колей продолжим ждать самолета на Якутск».

+++

Радость и счастье! В администрации есть интернет. Сходила и опубликовала новости про освящение храма. «Невероятные приключения архиереев в Тикси».

23 октября, четверг

Ветер стих. Теперь у меня ассоциации с фильмом Белы Тарра «Туринская лошадь». Скоро кончится вода, исчезнет солнце, а мы будем есть сырую картошку. Вернее, не будем, потому что тут мешок картошки стоит дороже, чем мешок рыбы – хорошей, типа осетрины.

Лететь все равно нельзя – ветер не сильный, но боковой и с порывами.

Архиереи занимаются обычным священническим делом – совершают требы и беседуют с людьми.

Освятили, таким образом, больницу, музыкальную школу, котельную и администрацию поселка, съездили в Тикси-3 (военный городок, в котором осталось после расформирования гарнизона шесть жилых домов и храм) и там освятили музыкальную и общеобразовательную школу, детский сад и администрацию аэропорта.

А если мы застрянем здесь надолго, можно освятить каждую квартиру. Зато пусть кто-нибудь еще попробует при мне на наш епископат наехать.

Владыка Роман встречался со школьниками (еще в понедельник) и сегодня со студентами ПТУ. Школьники здесь отличные, очень умненькие. Вопросы задают сами, не стесняются, после встречи подходят поговорить.

Интересуются всем – от реинкарнации до семейной жизни.

Ребята из ПТУ более стеснительные, но тоже производят приятное впечатление. Владыка им рассказывал про свободу от греха, учение Оптинских старцев, храмовую культуру. Я специально походила по залу с фотоаппаратом – обратила внимание: с интересом слушали, между собой шептались, когда речь заходила о каких-то особенно важных для них проблемах…

+++

Общалась с двумя девочками-подростками – русской и якуточкой. Сделаю два интервью для книги и отдельный материал – кому-нибудь (даже знаю, кому) продам. Интересный разговор.

Во-первых, все люди очень похожи – от цвета кожи и разреза глаз мало что зависит. Полагаю, в нашем случае плавильным котлом стала не Империя, а СССР. Советская идеология с ее уравниловкой, в принципе, разницы между культурами и ментальностями не учитывала. И это тоже отдельная тема для рассуждений. Хотя бы в категориях «хорошо» и «плохо».

Во-вторых, как ни печально, между нами есть напряжение. Это не расизм, конечно, это какое-то имперское отчуждение, взаимное высокомерие. Не только ромеи превозносятся над варварами, но и варвары с плохо скрываемым скепсисом смотрят на ромеев.

Со стороны русских ромейское высокомерие выглядит довольно некрасиво: мы живем здесь десятилетиями, не пытаясь даже учить языки коренных народов. Представители коренных народов в свою очередь никогда (здесь по крайней мере) не говорят о завоевании и порабощении со стороны имперских захватчиков, но всегда имеют в виду, что они тут хозяева, а мы – так, понаехавшие. Правда, у коренных между собой тоже есть колоссальные разногласия – по крайней мере, некоторые местные жители говорят, что не переезжают куда-нибудь в центр, потому что их вряд ли примут.

Мне кажется, основной конфликт проходит не по линии «русские – якуты» или «якуты – эвены и эвенки», а по линии «город – деревня». Тикси – ПГТ, поселок ГОРОДСКОГО типа, люди из села к нему тянутся, потому что там жизнь еще тяжелее, и в то же время испытывают отторжение, потому что город – это другой уклад, другие установки, другое поведение.

Этот образ жизни решительно вреден для сельских жителей: во-первых, они начинают пить (а северянам пить нельзя вообще – алкоголь не расщепляется, алкоголизм – вопрос недолгого времени), во-вторых, образ жизни различается до полного непонимания. Например, если у сельского жителя сезон охоты, все остальное его не беспокоит…

Было бы интересно посмотреть, как обстоит дело в других странах со смешанным, коренным и пришлым, населением – к примеру, у белых американцев и индейцев или в Африке, где белые и негры живут бок о бок (не ЮАР, там, ясное дело, конфликт очень серьезный).

+++

Вечером с отцом Никандром пошли новость публиковать. Разговорились с вахтершей. Сама она, тоже якуточка, родом из села, то есть для нее уже Тикси, когда она сюда в далекие шестидесятые приехала, был центром.

– В семидесятые, восьмидесятые – какая здесь жизнь была! Сколько огней – даже в пургу, в полярку не страшно! Всюду дети, молодежь… И много интеллигенции. Стариков было совсем мало, в основном приезжали молодые специалисты с материка. Поработают лет десять, денег заработают – и назад. Ну и мы, местные, тоже хорошо жили.

Огни в поселке – это самое интересное, пожалуй. Зимой на Севере сжирается много электроэнергии, потому что полярная ночь. Но в Тикси есть еще одно неприятное явление – пурга. Снегопад при ветре тридцати-пятидесяти метров в секунду. В такую погоду не только самолеты не летают, но и люди на улицу почти не выходят. Выезд за пределы поселка запрещается официально. Школа и садик не работают, женский труд отменяется (вахтеров, работающих посменно, и метеорологов, которые обязаны записывать все погодные данные в любую погоду, как и врачей, это не касается).

Заблудиться и замерзнуть в пургу – плевое дело. Из подъезда в подъезд перейти – целая поисково-спасательная операция. Был случай, когда один из командированных священников переходил из храма в соседний дом и чуть не пропал. Так что фонари тут нужны не для красоты и не для удобства, а просто для выживания.

А несколько лет назад, между прочим, когда в Тикси был совсем упадок, фонарей было всего несколько – в центре и на въезде. Сейчас-то ничего, светло – мы вечерами выходим, даже по пустырям можно гулять.

+++

Полярная ночь, «полярка», как тут говорят, – время депрессивное. Говорят, в это время в Тикси относительно высок показатель подростковых суицидов. И так нервный период у детей, любое недоброе слово, любая насмешка (а подростки – люди импульсивные, гадостей друг другу наговорить – легко!) – уже трагедия. Добавим, что повод для насмешки может быть любой: у тебя родители пьют; у тебя родители слишком интеллигентные; штаны немодные; наоборот, слишком понтовые; плохо учишься; напротив, зануда и ботаник. Травлю можно организовать с нуля.

Круглосуточная ночь, из-за которой настроение вечно сонливое и подавленное, усугубляет все негативные реакции.

Одна из самых страшных историй, которые я тут услышала. Мальчик из неблагополучной семьи копил себе на новые джинсы. Работал несколько месяцев. Кто-то из пьющей родни нашел заначку и пропил. Мальчик повесился… Дело было как раз долгой полярной зимой.

По-хорошему, здесь надо ставить солярии. Самые обычные солярии, которые в Москве есть на каждом углу и стоят рублей пятнадцать за минуту. В столице-то они нужны больше для красоты, а здесь бы подросткам делать абонементы – минут десять ультрафиолетовых лучей в день для многих могут быть спасением.

24 октября, пятница

Сегодня в нашем «дне Сурка» появилась брешь. Утром стало известно, что к нам летит военный самолет, а еще из Якутска должны вылететь два маленьких самолетика авиакомпании «Полярные авиалинии». Сегодня же они должны лететь назад.

Спешно собрали вещи и надеялись сегодня же быть в Якутске.

Не тут-то было. «Полярники» начали откладывать рейсы.

Военные все же прилетели часа в два дня. Разгрузка продлится часа три, потом полетят в Иркутск. Владыкам все равно надо в Москву, так что они могут якутского самолета не дожидаться – какая разница, из Якутска или из Иркутска вылетать.

Штурман оказался выпускником заочного отделения Белгородской семинарии. Где еще он мог встретиться со своим ректором – митрополитом Белгородским? Конечно, на берегу Северного Ледовитого океана.

Посмеялись – это же прямо заголовок для желтой газеты: «Митрополит вызвал своего бывшего студента вызволять себя из ледяного плена».

Один самолетик «полярников» все-таки прилетел, но переполнен был до такой степени (три дня задержки как-никак), что не посадили даже архиереев.

Короче говоря, владыки и отец Никандр полетели с военными в Иркутск – пять часов на скамеечках, без туалета. А мы с Колей остались ждать в комфортных условиях. По выходным аэропорт Тикси не функционирует, так что, как минимум, до понедельника. Сурок Фил в очередной раз высовывается из норки и обещает долгую зиму.

Сестра Даша с легким ужасом спросила по телефону: «А когда начнется полярная ночь, вы совсем не сможете улететь?» Вообще, предположение смешное, но логичное – тут все непредсказуемо, можно вообразить, что ночью самолеты тоже не летают.

Самолеты полярной ночью, конечно, летают. Да и до ночи еще далеко, хотя темнеет уже рано. Из-за этого все время хочется спать. Якутская девочка Сардана призналась, что поляркой самое трудное – просыпаться в школу: «Встаешь, умываешься, одеваешься – все с закрытыми глазами».

Я бы с ума сошла.

+++

Возле аптеки ко мне привязался нетрезвый, но добродушный гражданин.

– Девушка, а девушка! Давайте знакомиться!

– Монахине, – назидательно сказала я, – не к лицу знакомиться на улице.

– Да ну тебя! – отмахнулся он. – Меня Ахмет зовут. А тебя как? Вот скажи, сестра, почему я – такой красивый, молодой – и никому не нужный?

Тут красивого и молодого Ахмета увидел наш водитель Михалыч и гневно потребовал отвязаться от гостьи…

+++

За ужином у отца Агафангела зазвонил телефон – отец Никандр сообщал о прилете в Иркутск.

– Рад был видеть вас у себя в гостях! – радостно передал отец Агафангел. – Жалко, что так недолго!

Я долго смеялась.

Вместе с визитами архиереев закончилось и обслуживание. Готовить пришлось самим. Договорились, что завтрашний обед на старосте Марине Викторовне и мне.

Проснемся – созвонимся, встретимся, начнем готовить.

25 октября, суббота

Просыпаешься ночью, смотришь в окно, а окно (я перебралась в гостиницу) выходит на арктическую пустыню. Слева из-за сопки высовывается одинокий фонарь – это уже аэропорт. Вокруг черно. Я все мечтаю увидеть северное сияние, но небо затянуто облаками. Абсолютная тишина – дом заснул, на улице никаких звуков нет.

Вечером шли по поселку, и я в очередной раз подивилась производимому им впечатлению. Он хорошо, довольно умно построен – ровные улицы, аккуратные, некоторые – даже веселенькой расцветки дома. Но при этом из трех домов два – заколочены или не достроены. Люди-то разъехались.

В самом Тикси жутковато только в одном месте – там у дома сбит угол, и кажется, будто человек сидит, согнувшись. А вот в Тикси-3 – военный городок, где стоит старый Спасский храм, – и вправду страшно. Там остались только шесть жилых домов. Все остальные – заморожены.

Если военные вернутся – дешевле строить заново, чем ремонтировать.

Но дело не в этом. Дело в том, что в Тикси-3 испытываешь какое-то первобытное сакральное чувство ужаса перед природой – и именно здесь понимаешь, почему все теистические религии так жестко запрещают поклонение силам природы.

Это колоссальное искушение – арктическая пустыня сильна и могущественна до такой степени, что кажется, она сильнее всего, над ней нет никого, она пожирает все, от нее нет никакого спасения…

Впрочем, здешние люди, как я уже заметила, героические. У них перед природой руки не опу-

скаются. «С природой нельзя воевать, – сказали мне. – И забывать о ней нельзя. К зиме не подготовишься – погибнешь. И готовиться надо всем вместе. По одному на Севере не выживают».

Когда несколько лет в Тикси жизнь была особенно невыносима, дело дошло до того, что перестали убирать снег на выезде. Продовольствие доставляли по морскому льду, что вообще-то опасно – там где-то воды канализационные сливают.

Дело кончилось тем, что трактор стену из снега и льда с первого раза взять не смог. «Взорвать, что ли?» – думали большие начальники…

+++

Если не знаешь, что делать – делай селедку под шубой! Универсальный совет, делюсь бесплатно.

Из гостиницы (я перебралась в гостиницу) выползли кое-как к полудню и пошли по магазинам. Помидоры, яблоки и огурцы по 380 рублей за килограмм, селедка – по 400, яйца – 140 рублей за десяток. Я нашла дешевые – 120 рублей за десяток.

Моркови не было ни в одном магазине. Там, где брала селедку, меня сочувственно спросили:

– Селедку под шубой делать хотели? На следующей неделе придется. Морковку следующим грузовым рейсом привезут.

Мысль о том, что я задерживаюсь в Тикси еще на недельку, чтобы сделать селедку под шубой обязательно с морковкой, казалось, вошла в мою голову откуда-то со страниц произведений Франца Кафки.

Люди добрые и очень хорошо относятся к Церкви. В этом самом магазине с селедкой продавщица отдала мне сумки и сказала:

– Не буду я с Церкви деньги брать. Я батюшку знаю, пусть он лишний раз за детей моих помолится.

Помоги, Господи, рабе Твоей Елене со чадами.

+++

Весь поселок нас с Колей уже знает. Ребятишки приветствуют возле школы. Девочка лет восьми (познакомились – зовут Настя) даже, увидев подрясники, перекрестилась – неправильно, слева направо, но очень трогательно, улыбаясь, явно радуясь.

Русская девочка Настя

– И вчера не улетели? — сочувственно спрашивают продавщицы.

– Вчера только на Иркутск военные летели – они наше начальство подхватили. А нам в Якутск надо.

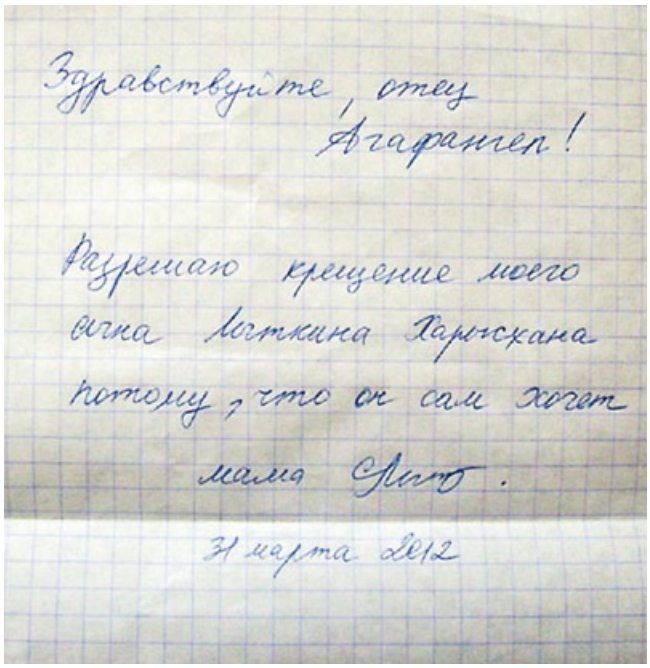
– Да вы бы быстрее через Иркутск в Якутск попали!

– Ну, хоть с Севером познакомимся…

Улыбаются.

26 октября, воскресенье

Вечером служили всенощную, а утром – литургию. В очередной раз почувствовала экзистенциальную пустоту столичных заумных «церковных» разговоров. Например, недавний спор о русификации богослужения в этих условиях звучит издевательством в духе:

Здравствуйте, отец Агафангел!

Разрешаю крещение моего сына Лоткина Тарасяна потому, что он сам хочет

мама Лиз.

31 марта 2012

«Если у людей нет хлеба, пусть едят пирожные». Марию-Антуанетту за это обезглавили, кстати.

Аргумент: «Если вы не понимаете церковнославянского, изучите его или возьмите книжку с переводом и разберитесь» – для жителей поселка на краю света в самом буквальном смысле (севернее – только Новосибирские острова, и там, кажется, не живут), в лучшем случае, нелеп. Тут нет нужного количества книжек. Тут не у всех есть интернет, а у кого есть – он очень медленный. Тут даже русский для многих неродной.

Отец Агафангел, как я уже заметила, русифицирует все, что можно (часть обычно произносит по-якутски). Даже несмотря на то, что перевод сильно несовершенен и абсолютно не поэтичен, сильное подспорье для верующих.

С другой стороны, сама по себе понятность богослужения не меняет ничего. Вот мы читали: наш семинарист – шестопсалмие по-славянски, белгородский – кафизму по-русски, я – часы по-славянски. Не могу сказать, что заметила какое-то особое внимание на русском чтении.

Зато, когда отец Агафангел читал по-русски Евангелие, слушали очень вдумчиво. Так что, думаю, в конечном итоге понимание богослужения (не понятность, над которой можно работать и переводами, и объяснениями, и специальной литературой, а именно понимание, активное действие со стороны мирян) – это вопрос авторитета. Не будет авторитетного и любимого паствой священника – никакой перевод не поможет.

+++

Приходят в храм два пацана лет двенадцати-четырнадцати. Один уже крещен, другой вроде и хочет креститься, но не понимает вообще ничего. Отец Агафангел посоветовал Евангелие в изложении для детей хотя бы почитать, но мальчик пока и до этого не дошел. С другой стороны, к Церкви он тянется – так что ходит пока в оглашенных.

Сначала я от такой практики внутренне поморщилась: подумаешь – не понимает, вот крестится и научится всему. Но сегодня батюшка попросил меня провести с нашим оглашенным огласительную беседу.

Парнишка очень хороший, но… неверующий. Звучит очень странно, но это факт. Он не активный атеист и даже не агностик, он просто пока все пытается прощупать и понять. Евангелия не знает даже сюжетную канву.

«Чем вы мне докажете, что есть рай и ад?» – с совершенно искренним скепсисом спросил он. И еще много-много вопросов. На многие из них я не знаю, как отвечать.

«И что, если будешь хорошим, послушным, милым мальчиком – попадешь в рай, а будешь плохим – в ад?» – с откровенным бунтом в голосе.

Что я могу сказать назидательного человеку, у которого жизненный опыт к тринадцати годам на порядок больше, чем у меня к тридцати? Что я могу сказать про послушание родителям человеку, сверстники и однокашники которого видят от родителей зачастую такое отношение, которого я от совершенно чужого не встречала? У этого парня, кажется, семья нормальная, а у него полно друзей с родителями – пьяницами и драчунами, о детях не заботящимся. Этакий мужичок-с-ноготок, он, как и многие подростки здесь, тратит свои каникулы не на курорты и не на здоровый отдых, а на работу – что-то красил, где-то рыбакам помогал…

Попыталась ему объяснить, что хороший мальчик – понятие растяжимое. По крайней мере, тут я смогла сослаться на свой опыт: когда умерла моя мама, меня пришли утешать девочки далеко не самые лучшие в глазах общества – забивающие на школу, по нескольку раз уходившие из дома… Собственно, когда в Писании говорится о том, что блудницы и грешники идут в Царствие Небесное скорее, чем фарисеи и законники, – это как раз ответ для моего оглашенного.

Он выглядит совсем ребенком, только очень серьезным. (Кстати, я вообще не видела на севере беспечных детей – улыбчивых встречала, а вот беспечных – нет). Из-за отсутствия солнца и витаминов многие здешние дети худенькие и невысокие, кажутся младше своих лет, и он как раз из таких. Поэтому очень сложно поверить, что ему будут понятны какие-то сложные околофилософские мысли – про одиночество человека перед вселенной, про поиск и встречу Бога как преодоление этого одиночества…

Но, по-моему, как раз это его и заинтересовало. Я стала ему объяснять, что Христос – Бог, проживший человеческую жизнь со всеми ее трудностями, от самого рождения в хлеву до несправедливой казни по ложному обвинению, поэтому с Ним мы никогда не будем одни (по-моему, я эту мысль содрала у митрополита Антония Сурожского). И тут у моего оглашенного в глазах затеплилось что-то типа узнавания. Обещал думать.

+++

Пронесся слух, что завтрашний рейс переносят на вторник. А во вторник поднимется ветер.

День сурка продолжается, только у нас тут сурки не водятся – водятся белый медведь, лемминг и песец. День Песца и Лемминга.

27 октября, понедельник

Утро началось с приступа патриотизма – я включила телевизор. По каналу ТВЦ рассказывали много всего интересного (и, кстати, вполне нейтрально): военная ситуация в Афганистане, беспорядки в Германии, американские исследования космоса и обстановка в стране.

В стране, во-первых, родились белые львята в зоопарке в Крыму (неполиткорректно, да). Умилительны донельзя. Это наш стратегический запас – когда внешнеполитическая обстановка будет накаляться, мы сможем их применять как орудие принуждения к миру. Все же знают, что котики успокаивают, вот у нас будут львята успокаивать.

А во-вторых, в море Лаптевых открыли остров! По-моему, это отличная новость – особенно глядя из Тикси.

+++

Прогулялись по поселку. Некоторые надписи на заборах и стенах вгоняют в ступор. Вот, например, что может значить надпись «От Плутона до земли»?

Другая надпись свидетельствует о наличии в Тикси панков. Полярная ночь и панки!!!

Третья надпись декларировала любовь к Вене. Или вене, не знаю. И то, и другое странно…

+++

Сижу в самолете – не могу поверить! До последней минуты все могло поменяться. Рейсов должно быть аж два, это не считая военного! Мы попали на первый гражданский, вылет – что-то в районе половины пятого, готовимся к взлету, на часах 16:13.

На стойке регистрации (жалко, что я ее не сфотографировала) случилось СТРАШНОЕ. Оказалось, что у нас неправильно номер электронного билета вбит. Нужны бумажные билеты, а я их куда-то запихала. Говорю Коле: «Ты полетишь, у тебя билеты есть. А я буду ждать следующего самолета – там у нас тоже есть бронь, надеюсь, места свободные останутся». Коля посмотрел на меня тяжелым взглядом взрослого человека и сказал, что одну меня не бросит. Хорошие у нас семинаристы.

Уже стали звонить в Якутск с просьбой срочно выслать факс, но тут, слава Богу, билеты нашлись – я их сдала в багаж, оказывается. Ну что ж, пустили меня к багажу – преимущества маленького аэропорта.

+++

Обидно, что северного сияния так и не увидели. Я уверена, сегодня ночью оно как раз будет – небо совсем чистое. Ну что ж, будет повод прилететь в Тикси еще раз.

Нарисуем – будем жить!

Рассказ старосты Серафимо-Никольского храма поселка Тикси

Инокиня Евгения (Сеньчукова)

19 октября 2014 года в административном центре Булунского улуса поселке Тикси произошло историческое событие – освящение Серафимо-Никольского храма. Множество гостей из Якутска, Белгорода, Москвы, делегация священников из Синодального Миссионерского отдела Русской Православной Церкви, когда-либо служивших в этом краю… Освящали храм два архиерея – не только епископ Якутский и Ленский Роман, но и митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, председатель Миссионерского отдела, помогающего окормлять общину в Тикси.

Крайний Север есть Крайний Север: условия жизни особенно суровы, слабый человек с ними не справится. Как живется на берегу Северного Ледовитого океана? Как возникает православный приход на краю света? Как удалось построить храм? О Тикси, о храме и о себе рассказывает Марина Викторовна Иванова – с 2001 года староста тиксинского прихода.

Семья

Я родилась в Курганской области. Училась сначала в Москве – окончила московский гидрометтехникум в Кучино, потом должна была идти на практику на одном из наших судов погоды за границу, в Атлантику. Но из-за проволочек я опоздала на этот пароход и на практике осталась в Одессе. После этого я приехала в Одессу работать. Поступила там на заочное отделение гидрометеорологического института, потом все-таки сходила в рейс.

А в 1987 году умерла моя мама. К этому времени я разошлась с мужем, у меня остался на руках пятилетний ребенок и шестнадцатилетняя сестра – она окончила тот же техникум в Москве, и пристроить ее в столице было некуда. А я содержать ее была не в состоянии. И я ей предложила: «Наталья, давай напишем по северным управлениям – куда нас примут, туда и поедем».

Она согласилась. Я написала во все северные управления Гидрометцентра, ответ пришел из Тиксинского управления гидрометслужбы, и мы приехали сюда. Сестра попала на острова, а мы с сыном Олегом остались на полярной станции, в семи километрах от поселка. Я там прожила тринадцать лет.

Потом мы переехали в Тикси, потому что жилье на полярке закрыли, да и Олегу надо было нормально в школу ходить – ему приходилось каждое утро ездить за семь километров. А в непогоду мы занимались дома, потому что школа и дорога закрывались. Так здесь все живут, поэтому дети выросли очень ответственными – привыкли работать самостоятельно.

Сестра пять лет назад уехала в Воркуту. Я ее отсюда почти что выгнала: «Куда-нибудь уезжай, ты уже большая девочка!». Тем более она и сама считала, что я ее слишком опекаю…

Сын окончил в 2001 году школу и уехал в Москву. Там выучился в МИГАИК, институте геодезии и картографии. За последние десять лет объездил всю страну с командировками. Сначала работал в Москве, а в этом году перебрался в Краснодар, где живет мой отец.

Теперь и я могу собираться куда-нибудь на материк – я не смогла бы уехать отсюда, зная, что здесь остаются сестра и сын.

Прогноз погоды для Тикси

Я работаю в таком направлении метеорологии, как наблюдательная сеть. Это наблюдения по определенной программе, по ней работают в разных странах: в одно и то же время метеорологи во всем мире выходят на площадку и снимают показания. Затем синоптики наносят эти данные на синоптическую карту, и после этого можно проводить анализ и делать прогноз. Конкретно мой отдел (правда, у меня в подчинении всего один человек) занимается подготовкой режимного материала для составления климатических справочников.

Справочники готовятся поэтапно: сначала данные заносятся в таблицы, из таблиц складываются ежемесячники, из ежемесячников составляют ежегодники, а уже из них – климатические справочники, обобщающие наблюдения хотя бы за десяти-двадцатилетний период. Чем дольше ведутся наблюдения, тем климатический справочник более ценен.

У нас в Тикси наблюдения ведутся с 1932 года. Уже можно сделать наблюдения об изменениях в климате. В последнее время есть небольшой тренд в повышение температуры. На фоне этого повышения могут быть пики: годы, когда выскакивают аномальный холод и аномальное тепло.

Это не какая-то уникальная ситуация: я смотрела наблюдения разных лет и заметила, что в тридцатые годы, даже до пятидесятых, здесь вообще было теплее. Потом наступил холодный период шестидесятых-семидесятых годов, а сейчас климат снова качнулся в сторону тепла. Поэтому глобальных выводов я сделать не могу, но уже можно говорить о температурных колебаниях, характерных для севера. Связаны они с Гольфстримом, атлантическим теплым течением: он выносит с экватора огромное количество тепла, выбрасывает его на север и благодаря вращению Земли достигает и нас.

Как будет работать эта природная машина, пока неясно. Когда я училась в институте, нам объясняли, что настолько мощный компьютер, который мог бы просчитать и учесть все факторы, влияющие на климат в данной точке, пока не изобретен. И сейчас он тоже не изобретен. Хотя подобные работы ведутся – пытаются ставить достаточно мощные компьютеры, чтобы обработать всем имеющиеся данные и сделать прогнозы.

Пока же даже синоптик в Якутске не может точно спрогнозировать погоду в Тикси. У нас ведь и с Тикси-3 разница доходит порой до десяти градусов. Такая уж здесь характерная местность: побережье и горные хребты, из-за которых сильно различается скорость ветра, а это в свою очередь приводит к тому, что в Тикси-3 зимой температура ниже, а летом выше, чем у нас.

Наш синоптик раньше давал прогноз отдельно по обоим поселкам. Прежде чем отправлять ребят в школу, звонили нам, метеорологам. У нас стоял автоответчик, всем звонившим сообщали погоду на сегодня и объявляли: отмена школьных занятий с первого по четвертый или с первого по одиннадцатый классы, отмена дошкольных учреждений, отмена женского труда, выезд за пределы поселка запрещен… И только после этого люди могли выйти или не выйти из дома.

Неженская работа

Метеорологи работают в любую погоду. Нас все эти уточнения не касаются.

Я работала на судне погоды в Атлантике. Этим занимался Институт океанографии, и у него был заключен договор с несколькими странами. В океане стояло несколько стационарных точек, на которых работали обсерватории. Я работала на точке Чарли, где-то на широте севера Франции, прямо посредине Атлантики. Это была самая штормовая точка – в среднем одиннадцать месяцев в году шторм. То есть бесконечно. Но приходилось работать: выходить и делать наблюдения.

Когда я приехала на «полярку», начальник на меня посмотрел и говорит: «А кто будет ходить на площадку?» Женщин раньше вообще не брали – это физически очень сложная работа. На площадку выходят по времени: какой бы ветер ни был, ты должен в определенное время выйти и сделать наблюдения.

Площадка у нас далеко, метров за сто. Бывало, что начальнику приходилось идти со мной и держать меня за ноги, чтобы меня не сдуло со ступенек. Бывало, что мы добирались ползком, а обрат-

но при сильном юго-западном ветре (она у нас как раз находилась на юго-западе) летели кубарем.

Однажды стало известно, что вокруг полярки ходит медведь. Это очень опасно: белый медведь нападает на человека. Я сижу в комнате и плачу от страха. Ко мне подходит мой маленький Олег и спрашивает: «Мама, что с тобой?» А я отвечаю: «Я боюсь медведя!» И тогда он предложил: «Давай я с тобой пойду!» Я как-то не задумываясь говорю: «Давай!» Потом опомнилась и все же пошла сама…

В последние годы, хотя я живу уже в поселке, я все время хотела уезжать – во-первых, тут просто тяжело физически, во-вторых, сестра и сын уехали, и я осталась одна, а в-третьих, наши зарплаты не догоняют цены. Я со всеми северными надбавками, руководитель отдела, с выслугой лет больше двадцати лет получаю тридцать две тысячи рублей. За такие деньги в Краснодаре не на любую работу пойдут. Но сначала ехать было некуда, а потом, когда сын уехал, ситуация все время складывалась не в мою пользу. Я никак не могу покинуть Тикси, что-то мешает. Я с этим смирилась – значит, я что-то должна доделать в поселке.

Крещение

Крещена я в младенчестве, но воцерковляться начала только лет в тридцать пять. В то время я жила только работой, даже названий улиц в Тикси не знала – мне это было не интересно. Ведь мы жили на полярной станции – у нас был небольшой, почти семейный коллектив. Я писала друзьям на материк: «Нас на полярке человек пятьдесят, вместе с детьми и собаками». У нас был детский садик, магазинчик и котельная, а больше ничего не надо. В поселок я приезжала налетами – в магазины покрупнее, на почту и в аэропорт.

И вот жилье на полярке закрыли, и мы перебрались в Тикси.

У меня осталась коллега в Одессе, добрая знакомая. Как-то летом я приехала с сыном на море, и мы решили его крестить. Олег тогда учился классе в третьем или четвертом. Крестным стал сын моей подруги, Василий. Сейчас у нас прервалась связь, но я знаю, что он сначала трудился в одном из одесских монастырей, а позже стал послушником на Афоне.

Надеюсь, мой Олег сможет туда съездить. У него сейчас сложный период в жизни – он отошел от Церкви, я молюсь, чтобы он смог разобраться в себе. Ведь это он привел меня в общину, буквально за руку. Не может же это быть просто так.

Приход: начало

В середине девяностых сюда приезжало очень много протестантов. В конце концов, мы написали в епархию с просьбой помочь нам с организацией прихода и прислать священника – сект мы опасались. Ответа ждали очень долго.

И вот однажды, весной 2000 года, Олег приходит из школы (он учился в десятом классе) и говорит: «Мама, к нам в школу приехал православный священник!» Я засомневалась: «Олег, осторожно! Опять какой-нибудь пришел сектант вас агитировать». Он настаивает: «Нет, мама, православный священник!» – «Да, не может быть!»

Но на первое собрание я решила все-таки пойти, разобраться. Проходило оно в музее, в здании гостиницы «Моряк». Священник из Якутска, отец Александр совершил первую литургию и крещение, и мы покрестили мою маленькую племянницу. Так началась история тиксинского прихода.

Каждое воскресенье мы собирались и читали вместе обедницу – немного, человек десять. Нам выделили помещение в техническом этаже гостиницы «Заполярье» в морском порту. Это была теплая большая комната, очень удобная. Над нами располагалась милиция, с нами рядом – помощники «Сахаэнерго». Там работала замечательная женщина, Татьяна Демьяновна Панфилова. Она нам очень помогала на первых этапах! После распада СССР внутренние перелеты стали безумно дорогие, а уж в двухтысячные собрать на билет стало совсем тяжело. Татьяна Демьяновна выручала нас деньгами, чтобы сюда хотя бы раз или два в год мог приехать батюшка. Без ее помощи мы бы не справились.

Искушения

Как обычно, община состояла из женщин. Мужчины к нам относились скептически, а по поселку ползли слухи, что у нас секта. Объяснять, что у нас есть священник, что он иногда приезжает, что мы православные люди, было бесполезно – тем более что нас и не хотели слушать. Все были убеждены, что церковь должна быть устроена по-другому, что должно быть здание – ну и все. Какие тут аргументы приведешь?

Вскоре у нас начались напасти и искушения – как без них?

Как-то приходим – а крысы погрызли и книги, и свечи. Мы начали с ними воевать и в результате перетравили всех крыс в округе.

Потом нас начали заливать, а отопление – портиться. У нас до того было настолько жарко, что мы, приходя на службу, зимой открывали окна! А теперь стало настолько холодно, что пролитая вода замерзала. За неделю наливалось так много воды, что в субботу мы с моей помощницей Валентиной Сергеевной Корнеевой были вынуждены приходить с ломами и лопатами, рубить и выгребать лед по всему помещению, чтобы в воскресенье могли войти люди.

Потом мой Олег окончил школу и уехал учиться на материк. Мне стало, мягко говоря, очень грустно. А если откровенно, то я после его поступления в институт вернулась сюда в жуткой растерянности, просто до истерики! И церковь меня спасла.

Сначала я была обыкновенной прихожанкой: приходила на службы, помогала. И вот в 2001 году,

в октябре, мне вдруг звонят: «Марина Викторовна, приехал отец Александр. Вы должны быть на собрании!» Была ужасная пурга, но я пришла. И меня неожиданно выбрали старостой.

Я совершенно не знала, ни как вести, ни что нужно делать, ни вообще что такое «староста прихода». Я и сейчас плохо понимаю свою должность, но хлопот и обязанностей у меня прибавилось сразу. И мое отчаяние по поводу отъезда сына отодвинулось на второй план, а потом и вовсе сошло на нет.

Первый храм

В первые годы нас окормлял отец Александр, потом из Якутска стал прилетать отец Виктор, а где-то еще через год начальник гарнизона в Тикси-3, Игорь Владимирович Кудряшов, задумался о строительстве храма.

Военные решили, что им нужна церковь прямо в гарнизоне. Прилетел владыка Зосима, освятили закладной камень, Ленское пароходство выделило денег. В Пеледуе (Ленский район) собрали маленький храм, заложили в контейнер, и с началом навигации 2006 года по Лене этот контейнер пошел к нам.

И тут приехали к нам из епархиального строительного отдела, посмотрели и сказали, что церковь более уместна в самом Тикси – там и народу побольше. Администрация поселка к такому повороту событий была не готова – они в тот момент вообще не думали о строительстве храма и начали сомневаться: «Мы не знаем, мы не сможем вам выделить землю…» – хотя на этой территории полно пустой земли. И все никак не могут принять решение.

А тем временем храм до нас дошел, мы его выгрузили в морпорту. В Тикси его было некому поставить: реальный помощник был только Кудряшов со своей воинской частью, а он хотел храм в Тикси-3.

Ситуация оставалась зависшей, пока не приехал владыка Зосима и не сказал: «Храм будет стоять там, где заложили камень».

В общем, недели за три его, как конструктор, собрали. 27 августа привезли и установили купол, а 28-го утром совершили освящение храма.

Владыка улетел, остался только священник, плюс прислали ему на помощь солдатика – целый год ему помогал один парень, он у нас в Тикси-3 срочную службу проходил. Звали его Антон Попович.

Чтобы мы не сильно расстраивались из-за того, что остались без храма, начальник гарнизона Кудряшов помог нам с помещением: организация купила для себя трехкомнатную квартиру, а нам сдала ее в аренду. Там, по адресу улица Трусова 3, подъезд 3, третий этаж, квартира 33, у нас проходили службы. Было тепло, только сверху заливали постоянно.

Строительство храма – осуществление нереального

В 2009 году приехал из Белгорода, из Миссионерского отдела, игумен Агафангел (Белых). По поселку до сих пор ходили слухи, что мы не православная церковь, а секта (на квартире же!), но благодаря тому, что появился постоянный священник, люди потихоньку потянулись.

Буквально в первые же дни за чаем после Литургии отец Агафангел говорит: «Надо строить церковь». Всерьез я к этому не отнеслась: «Батюшка, да, нарисуем – будем жить».

Через неделю батюшка приносит нарисованный эскиз: «Как вы считаете, так будет нормально?» – «Батюшка, да вы смеетесь над нами?» А он в ответ говорит: «У меня есть знакомые архитекторы-студенты, мы объявим конкурс, и они нам сделают проект бесплатно – это для них будет в радость».

И в результате проект был сделан.

Отец Агафангел не понимал, с чем связался. Это был самый тяжелый период жизни Тикси. Пока в стране шла перестройка, мы еще кое-как держались на плаву за счет своих, еще советских, запасов. Когда же на материке уже стали подниматься, мы начали стремительно падать вниз. Шла такая политика, что Север стране не нужен – никакой поддержки государство не оказывало. Предполагалось, что мы сами разъедемся, просто не выдержим таких условий.

Действительно, люди стали разъезжаться. Население улуса сократилось с пятнадцати тысяч до пяти. Когда Олег шел в первый класс, в поселке было три школы, в одной гимназии – четыре первых класса! А когда он оканчивал, в 2001 году, оставалось всего два класса по пятнадцать человек. И становилось все хуже и хуже.

Короче говоря, строительство храма пришлось на самый развал. Я до сих пор не верю, что он стоит – его было просто нереально построить! Ведь у нас и аэропорт с 2012 года, когда из Тикси вывели военных, по весну 2014 был закрыт, и период навигации короткий… Где только силы и возможности нашлись?

Самое теплое место в Тикси

Отец Агафангел действительно верил в успех настолько сильно, что внешне все выглядело очень легко. Причем для храма он выбирал самое лучшее: если ламинат, то самый крепкий, если стены, то самые лучшие – так называемые «сэндвичи». Мы искали, где их делают лучше всего, и оказалось, что самые новые технологии используются в Якутске. Сделали закупку, «сэндвичи» были погружены в контейнеры и за короткий период навигации привезены сюда. К этому времени залили фундамент, приехали рабочие, и строительство началось. Это было летом прошлого года.

Кстати, один из рабочих так и остался с нами – зовут его Леша, он много помогал храму и помогает до сих пор. Устроился здесь на работу, живет в Тикси-3, ему скоро квартиру дадут.

Когда началось строительство, морской порт нам дал балок – вагончик такой с печкой. Там мы начали служить литургию. В первую зиму у нас там была только буржуйка, которая дымила, коптила и раскочегаривалась только к концу воскресной литургии, потому что до этого всю неделю не топилась. Закончив службу, мы снимали валенки и ноги совали прямо в печку, чтобы согреться.

Через год отца Агафангела временно отозвали в Белгород, и к нам приехал отец Иоасаф. Мы поставили в храме электрический тэн. И как раз в это время произошла авария, из-за которой часть Тикси жила без отопления, люди грелись от электричества, в связи с чем по всему поселку было веерное отключение. Когда мы служили литургию в этом балке, у нас благодаря тэну было самое теплое место в Тикси!

В начале 2014 года, на Рождество, уже служили в храме. Правда, отопление еще не было подключено, перетащили тот же тэн. Ну а теперь, когда храм подключен к котлу, у нас совсем тепло!

Как Никольский храм стал Серафимо-Никольским

Совершенно внезапно нашлись спонсоры. Откуда они пришли?..

Мы сразу же определились, что храм будет посвящен святителю Николаю. Отец Агафангел стал распространять информацию о строительстве в интернете. И вдруг появляются люди, дают большие средства и единственное, о чем просят, – чтобы храм был освящен в честь преподобного Серафима Вырицкого. Так наш храм стал Серафимо-Никольским.

Лично для меня это было удивительно. Когда я в 2001 году только начинала свою приходскую деятельность, мне попалось в руки житие именно Серафима Вырицкого. Я его прочитала с особым благоговением, как-то он мне стал особенно близок.

Число постоянных прихожан в нашем храме небольшое – около двадцати человек. Но кто-то заходит раз в месяц, кто-то раз в год, кто-то по праздникам.

Когда мы служили на квартире, приходило много детей – думаю, пойдут они и сейчас. К отцу Агафангелу тянутся дети и подростки, он умеет с ними общаться.

За благословением и молитвой заходят молодые люди – особенно перед экзаменами.

Храм стоит в удобном месте, в центре поселка, здесь ходит много людей. Часто после вечерней службы заходят побеседовать со священником.

У нас всех принимают доброжелательно – и побеседуют, и чаю нальют. Приход живет и, Бог даст, будет жить и дальше…

Горячая любовь и доверие паствы

Священник Сергий Величко

Каждому пастырю важно проверить свои силы, пройдя череду испытаний вдалеке от привычной обстановки. Так по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна мне довелось нести миссионерское служение в Камчатском крае. Этот опыт для меня оказался очень существенным, поскольку для каждого священника необходимо получить знания в области пастырского служения и проповеди среди населения, которое только приобщается к православной вере.

3 января 2024 года я прибыл в город Петропавловск-Камчатский. По указанию правящего архиепископа Феодора мне предстояло лететь в поселок Тиличики – районный центр Олюторского района для совершения богослужений. Именно отсюда начинается моё знакомство с этим удивительным по красоте уголком России и прекрасными людьми, сумевшими покорить этот суровый край.

Нельзя не восхищаться инопланетными пейзажами сопок и вулканов. неба и океана, природой этой земли. Величие Божьего промысла поражает воображение. В тайниках души возникает желание и человеческий мир приобщить к этой красоте. Наверное, я не одинок в своих помыслах. В православной истории Камчатки находились люди, которые всю свою жизнь посвятили этой цели, и я бесконечно благодарен Богу за возможность приобщиться к их трудам.

Одним из первых апостолов этого края стал архиепископ Иннокентий (Вениаминов). В 1840 году, после смерти жены, он принял монашество и с именем Иннокентий был назначен правящим архиереем во вновь создаваемую, обширнейшую Камчатско-Курильско-Алеутскую епархию. Святитель 28 лет совершал постоянные поездки по Дальнему Востоку, Якутии и Камчатке, просвещал местных жителей, которые называли его хорошим отцом, открывал для них школы и мастерские.

Восприемником святителя Иннокентия в деле просвещения Камчатской земли стал Нестор (Анисимов). Тогда еще молодой иеромонах, по влечению души и воли Божией, получив благословение святого праведного Иоанна Кронштадтского, решившийся на подвиг миссионерства. Многое ему пришлось здесь пережить, со многими опасностями столкнуться, исполняя свой пастырский долг. Но любовь была выше страха смерти. Здесь он просветил светом Евангельской истины тысячи язычников-камчадалов. Глубокое уважение к людям, их языку и традициям, постоянная готовность оказать помощь больным, немощным и обиженным снискали иеромонаху Нестору горячую любовь и доверие паствы, проживавшей и в самых отдаленных уголках огромного края. Венцом всех трудов отца Нестора стало Благотворительное православное Камчатское братство, с огромными усилиями открытое 14 сентября 1910 года во Владивостоке. Через некоторое время появились и его отделения в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве и других городах России

В 1910–1917 годах на средства братства на Камчатке массово строятся церкви, часовни, школы, приюты, больницы и амбулатории. Целью этого братства было обратить внимание сильных мира сего на проблемы духовенства, всех честных людей, желающих помочь ближним, страдающим от нищеты, болезней, пьянства.

Однако двадцатый век руками безбожной власти внес смятение и разруху в церковную жизнь камчатского края. Уже в 1923 году было уничтожено около 50 храмов, богослужебная и приходская жизнь была почти полностью прекращена. Камчатка была объявлена первым антирелигиозным местом страны Советов.

Началом церковного возрождения на северной земле следует считать 1984 год, когда в Петропавловске-Камчатском особым постановлением Совета по делам религии при Совете министров СССР была зарегистрирована православная община.

Ныне на территории региона в школах и детских садах проводятся уроки «Основы православной культуры», создаются православно-просветительские центры и активно развивается миссионерское служение.

Тем не менее и сегодня Православие на Камчатке испытывает немалые трудности. Хотя возрождено более 40 приходов, храмов не хватает. Не хватает и священников, чтобы утолить духовную жажду людей. Камчадалам это жизненно необходимо, ведь если не приобщать человека к святости, если у него не будет появляться возможности соединяться со Христом и принимать участие в таинствах, то постепенно он будет духовно деградировать.

По благословению архиепископа Петропавловского и Камчатского Феодора я служил в хра-

ме святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия в районном центре Олюторского района п. Тиличики. Это было моим основным местом миссионерского служения.

С духовно-пастырским визитом я посетил и другие посёлки Олюторского и Пенженского районов: Вывенка, Пахачи, Каменское, Манилы, Аянка и Слаутное. Это всё небольшие населённые пункты от двухсот до тысячи трёхсот человек населения. И в каждом из них был свой колорит, своя атмосфера, которую прежде всего создавал глава их администрации. Эти приходы были уникальными: со своим укладом и устоями, и с каждым у меня сложились очень тёплые, доверительные отношения.

Стоит отметить, что все вышеперечисленные посёлки находятся на самом севере Камчатки. Из-за частых, очень сложных погодных и сезонных условий священники вынуждены посещать эту область не чаще чем раз в год и не более как на несколько дней. За такие короткие сроки нужно было многое сделать и успеть, и, к моему великому сожалению, очень мало времени оставалось на то, чтобы качественно вести просветительскую работу с населением в отношении самого важного и ценного – нашей веры. До сих пор различные верования переплетаются в умах и душах народов северной Камчатки. Язычество не забыто. Общеизвестно, что население Камчатки – это коряки, алеуты, чукчи, эвены и другие, а традиции и обряды у них до начала христианизации основывались на анимизме, тотемизме, шаманстве и поклонении животным.

Так или иначе, моё служение совершалось. И в те моменты, когда я понимал, что время мое ограничено и что следующий визит священника сюда возможен только через год, я все равно пытался

привить людям любовь к православию, к Священному Писанию, к Евангелию – как к единственному и самому верному руководству в жизни.

Литургию я совершал каждый воскресный день и в двунадесятые и великие праздники. В дни празд-

нования высокочтимых святых совершались молебны с акафистами, на которые люди с радостью собирались даже после тяжёлого трудового дня. Все они были преисполнены радостью праздника, на их лицах заметна была восторженность от участия в богослужении, которого они столь долго ждали.

В Тиличиках, как в основном месте моего пребывания, проводилась работа как с представителями администрации, так и с работниками образования и культуры. Очень тёплые отношения сложились с преподавательским составом Тиличикской школы, благодаря чему появилась возможность проведения бесед с детьми младших и старших классов на духовные темы.

Лично на меня сильное впечатление оказало посещение школы-интерната, а также общение с детьми-сиротами. Основную часть их составляли дети из неблагополучных семей, страдающих алкогольной зависимостью.

Действительно, проблема алкогольной зависимости стоит очень остро среди населения Камчатки, особенно коренного населения, которое находится на пороге вымирания. Говоря о самих детях, стоит отметить эти чистые глаза, которые так внимательно и зорко следили за мной, внимая всему тому, что я рассказывал им. Эти скромные и такие уже не по годам взрослые ребята надолго останутся в моей памяти и послужат примером людей, которых еще не коснулась массовая, потребительская культура.

Конечно, не всё было гладко. Были районы, где люди с трудом воспринимали проповедь православия. Все воспринималось как нечто чуждое и постороннее уже сложившимся традициям и укладу жизни. Однако это тоже личный опыт, который заставляет самосовершенствоваться. Учиться искусству проповеди.

Стоит также отметить, что большинство общин служат либо в перестроенных помещениях, либо на квартирах, либо в государственных учреждениях. Основная причина такой ситуации кроется в трудном материальном положении края. Из-за сурового климата многие деятели культуры и образования покидают это место, что не может не сказываться на нравственно-ориентированном и культурном развитии населения Камчатского края.

Но не менее важным фактором, усугубляющим положение вещей, является и советское атеистическое наследие, которое нелегким бременем лежит на сегодняшней камчатской жизни.

Так прошла моя миссионерская командировка. Много замечательных, простых, добрых, волевых, сильных людей я встретил в этом суровом климате со стихией, не прощающей ошибок. Здесь, через меня, для Царствия Небесного, в таинстве Крещения родилось 27 человек, которые, как я надеюсь, будут достойными воинами Христовыми.

Культурный трансфер Православия на окраины империи

По газете «Якутские епархиальные ведомости» (1887–1917 гг.)

И.И. Юрганова

Современная гуманитарная наука неразрывно связана с церковной историей, а тематика региональной деятельности Русской Православной Церкви является актуальной и востребованной. Сформировавшаяся к середине XIX столетия православная периодика выполняла интеллектуальную функцию и, участвуя в формировании социокультурного пространства российской провинции, оказывала влияние на развитие российского общества. Отдельным типом периодики, распространенной на всей территории империи, являлась газета «Епархиальные ведомости» – местное официальное издание, выходившее в 63 епархиях Русской Православной Церкви в 1860–1922 гг.

Инициатива создания «Якутских епархиальных ведомостей» (далее «Ведомости») принадлежала епископу Якутскому и Вилюйскому Иакову (Домскому), по ходатайству которого указом Святейшего Синода в 1884 г., по аналогии с другими епархиями, было разрешено издавать в Якутске «Ведомости» – «как лучший проводник христианской религии для местных инородцев, разбросанных по обширной территории». Организационный период растянулся на несколько лет, и первый номер газеты был опубликован только в 1887 г. При этом редакция извещала читателей о том, что «начинает сообщать сведения прежних годов», раннее отложившиеся в редакционном портфеле.

Газета издавалась до 1917 г. включительно и стала первым официальным периодическим изданием области. Первый номер официального органа местной администрации газеты «Якутские областные ведомости» был издан в январе 1892 г. При этом «Якутские епархиальные ведомости» не только первое, но и регулярное издание, так как нарушений его периодичности не было. Газета выходила два раза в месяц, при тираже в 250 экземпляров и объёме один печатный лист книжного формата.

Историография проблемы немногочисленна. Первые сведения о «Епархиальных ведомостях» содержат энциклопедические издания (словарь Брокгауза и Ефрона, Православная богословская энциклопедия и др.) Но в целом в научных трудах дореволюционных авторов обращение к российской православной прессе, а именно «Епархиальным ведомостям», носило эпизодический характер.

Структурно «Ведомости» подразделялась на две части. В части официальной публиковались важные и

относящиеся к Якутской епархии манифесты, указы, повеления и рескрипты императоров, указы, распоряжения, определения, отношения Сената, Госсовета, Кабинета министров, Синода и его оберпрокуроров, распоряжения епархиального начальства, отчеты духовных учреждений, сообщения о внутриепархиальных перемещениях по службе, наградах и проч. Неофициальная часть содержала проповеди, речи, поучения, апологетические и катехизические тексты, статьи по богословию, литургике, педагогике и т. п. Печатались обзоры духовной и светской литературы, назидательные рассказы. Значительный интерес представляют статьи и документы исторического и краеведческого характера: обозрения поездок архиереев, дневники и отчеты о миссионерских поездках, этнографические заметки, публикации о духовно-учебных заведениях. Публиковались статьи на якутском языке, о переводческой деятельности местного духовенства, рецензии на переводы, слова и речи святых и духовных лиц, летописи о постройке церквей, народном образовании. Уделялось внимание медицинской тематике, социально-нравственным очеркам о борьбе с пьянством и т. п.

Отличительной чертой издания стало стремление выйти из рамок официального информатора церковной жизни и «войти в каждый дом в качестве проповедника».

Официальная часть газеты информировала читателей о важнейших событиях, происходящих в стране и за рубежом и зачастую с учетом специфики проживания в области, это был единственный межцивилизационный канал, связывающий население с внешним миром. Регулярность и содержательность издания поддерживали коммуникативные связи причта и паствы, ведущей кочевой и полукочевой образ жизни. Приходской храм выполнял функции информационного центра, и от священнослужителей сельское население Якутии узнавало о войнах, смене императоров и других событиях. С середины XIX столетия все причты епархии должны были создавать приходские библиотеки при храмах, где в том числе хранились и номера «Ведомостей». Газета объединяла клир и прихожан, так как большинство населения было неграмотным, то церковный причт являлся информационным транслятором. Так, в ноябрьском номере 1894 г. было опубликовано сообщение, что после получения телеграмм Иркутского генерал-губернатора А.П. Игнатьева и товарища обер-прокурора Синода В.К. Саблера якутским духовенством во главе с епископом Мелетием (Якимовым) и всеми сословиями Якутска была принесена присяга на верноподданство и верность службы государю Николаю Александровичу и его наследнику цесаревичу Георгию Александровичу, вследствие кончины императора Александра III. В сентябрьском номере 1914 г. сообщалось о начале Первой мировой войны, в январе 1917 г. газета известила якутян о гибели выпускника Якутской духовной семинарии прапорщика И.И. Гатилова – «в лихом бою положил голову свою за горячо любимую родину».

Петроградские события февраля 1917 г. тоже получили освещение на страницах епархиального издания, сообщившего о том, что «… Россия вступила на путь новой государственной власти. Да благословит Господь нашу великую родину счастьем и славой её на новом пути…» Газетные публикации свидетельствуют, что в апреле 1917 г. в Якутске «было созвано городское пастырское собрание для преобразования церковной жизни на новых началах» и подготовки епархиального съезда духовенства, «собираемого при чрезвычайных обстоятельствах для обсуждения дел исключительной важности».

Заметим, что публикации в «Ведомостях» зачастую выступают единственным достоверным историческим источником в связи с лакунами документов духовного ведомства Якутии этого периода.

Публикации «Якутских епархиальных ведомостей» не замыкались территорией Якутии. В номерах газеты можно ознакомиться с постановлениями об инородческих приходах Вятской епархии, отчетами Алтайской и Пекинской миссий, узнать о деятельности духовенства Печорского края или, например, о приюте для прокаженных в Прибалтике. Несмотря на появление областного издания, в епархиальной газете по-прежнему публиковались наиболее значимые новости области и губернии, указы губернаторов.

Многоаспектными по составу и содержанию являются отчеты учреждений духовного ведомства Якутии. На рубеже веков православная церковь Якутии представляла многочисленную и разветвленную организацию, здесь функционировали все основные структурные подразделения епархиального ведомства Русской Православной Церкви. В 1854 г. по инициативе архиепископа Иннокентия (Вениаминова) было основано Якутское (впоследствии – епархиальное) попечительство о бедных духовного звания, основными задачами которого являлись опека и попечительство над заштатным духовенством, вдовами и детьми и имуществом умерших лиц духовного звания. Контроль за финансовой отчетностью всех духовных учреждений епархии осуществлял созданный в 1912 г. епархиальный ревизионный Комитет. Якутский комитет православного миссионерского общества под председательством епархиального архиерея, учрежденный в год возникновения самостоятельной Якутской епархии (1870), занимался вопросами миссионерства и миссионерского двухклассного училища. С 1863 г. действовал Якутский отдел православного Палестинского общества – первый из региональных отделов ИППО. Из газетных публикаций в «Ведомостях» можно получить сведения о данных духовных учреждениях, их персональном составе и финансовых возможностях.

Деятельность православного духовенства всегда была неразрывно связана с образованием, и для населения Якутии церковные школы грамоты были первой ступенькой в мир знаний. В епархии функционировал комплекс структур духовно-образовательной

деятельности: церковно-миссионерское Братство Христа и соединенный с ним Епархиальный училищный Совет с шестью отделениями в округах области (включая Охотское), духовная семинария и духовное училище, женское епархиальное училище, школы грамоты и церковно-приходские школы. На страницах «Ведомостей» регулярно публиковались сведения о духовно-образовательных учреждениях, в том числе и информация об учащихся и профессорско-преподавательском составе духовной семинарии. Эти данные дают возможность составить мнение об уровне подготовки священнослужителей Якутии с учетом дискурсов местной специфики.

Значительный научно-исследовательский потенциал содержит неофициальная часть «Ведомостей». В «Систематическом указателей статей, помещенных в неофициальной части газеты за её первое десятилетие», составленном П.П. Явловским, выделено десять основных разделов, посвященных вопросам пастырской практики, миссионерской деятельности, народного образования, медицине и др. В изданном в 1915 г. библиографическом указателе статей за 1897–1907 гг. присутствует уже более двадцати подрубрик. Данный указатель имеет отметку «1-е издание», и можно предположить, что планировалась подготовка сведений о материалах газеты и за последующий период, не осуществленная в связи с событиями 1917–1918 гг. и последующего времени. Так или иначе, но данные указатели воссоздают представление о многоаспектности православной епархиальной газеты.

«Ведомости» систематически обращались к медицинской тематике, что в условиях минимальности обеспечения медицинским обслуживанием населения представляется важной цивилизационной составляющей. Приходские священники во время проповеди разъясняли основы гигиены и рассказывали о пользе прививок, опираясь не только на свои знания, так как курс по основам медицинской практики входил в учебный план Якутской духовной семинарии, но и на мнения авторов публикаций в «Ведомостях».

Ещё одной из задач духовенства была борьба с пьянством. В 1914 г. в газете была опубликована заметка «Новый противоалкогольный закон и духовенство», сообщающая, что в Государственном Совете состоялось обсуждение законопроекта о продаже крепких напитков и признании пьянства не только нежелательным «с точки зрения закона нравственного, но и с точки зрения закона государственного». В Якутске было создано Общество трезвости при Братстве Христа Спасителя, на заседаниях которого заслушивались лекции и проводились беседы на религиозно-нравственные и противоалкогольные темы. Ежегодно проходило до 20 заседаний, на которых в целом присутствовало более 4000 человек, и это значительная численность для провинциального Якутска. Приходское духовенство должно было содействовать образованию в приходах «малых ячеек трезвости» и «образовать сильную рать трезвенников», и газета неоднократно освещала эти мероприятия. Обращалась редакция и к тематике шаманизма, и вызывают уважение её попытки объяснения тех или иных «чудес», не ограничиваясь их осуждением и огульной критикой. Так, описание погребального обряда якутов в Вилюйском округе, вызывающее интерес современных исследователей, является свидетельством интеллектуального просвещения читателей. Автор отмечает, что даже если умирающий выражал желание (в редких случаях), «чтобы над ним читали Псалтырь», то после он указывал, «какую скотину нужно убить для тризны (хойлуга)», а также «гроб ставили под иконами»,

Газета привлекала внимание к ранее не известным историческим источникам, публикуя статьи по истории Якутского Спасского мужского монастыря – старейшей на северо-востоке азиатской части империи монашеской обители – и обширные летописи храмов, не потерявшие актуальность и в настоящее время.

В газетных номерах приведены указ Якутского духовного правления священнику Кангаласской Покровской церкви Д. Решетникову (1793) о «научении ясачных инородцам истинам христианской веры» с разъяснением «сугубо с ними одними призывами поступать… и тем ясашных не отягощать» и копии вкладных актов Покровской пустыни первой половины XVIII столетия. Читатели «Ведомостей» одними из первых узнали о находке колымского мамонта «целым, с мясом, шкурой и даже непереваренной пищей (травой) в желудке», останков бизона и древней лошади. Автор статьи Е. Н. публикует интересные выводы: «Находка зверя и его корма показывают, что он был тутошний, не могло его и водой принести… Отсюда, далее, можно заключать и то, что животные одинаковой породы могут жить в разных частях-поясах земного шара, при разных климатических и др. условиях, вопреки установившимся взглядам науки». Далее он повествует об эксперименте по доставке товаров на верблюдах (!) через горный хребет из Нерчинска до Витима.

Духовный регламент обязывал епархиальных архиереев «1–2 раза в год объехать и посетить свою епархию». Территория Якутской епархии была столь масштабна, что, совершая по несколько длительных поездок ежегодно, епископы не имели возможности ознакомиться с положением дел во всей епархии. На местах глава епархии рассматривал просьбы и жалобы прихожан, знакомился с жизнью прихода, проверял знания клира и ведение церковного делопроизводства. Для приходского духовенства такой визит являлся серьезным испытанием, когда священник или псаломщик мог получить благодарность и награду или же подвергнуться наказанию от штрафа до отстранения от места службы. Опубликованные в «Ведомостях» записки о поездках якутских архиереев содержат ценные сведения не только о состоянии приходов и их деятельности, но и географических особенностях ландшафта, транспортной логистике и её отсутствии, быте и повседневной

жизни местных этносов, состоянии их религиозности и взаимоотношениях с приходским клиром. Ещё одной важной составляющей культурного трансфера православного издания стала публикация якутских переводов, организованная святителем Иннокентием (Вениаминовым) с целью интеграции местных этносов в христианский мир, создав для них доступные на родном языке основы православия. Многолетний опыт святителя по изучению языков североамериканских индейцев предоставил возможность создания в Якутской области Комитета по переводу на якутский язык Священного Писания и богослужебных книг. И «делом сим занимались преимущественно священнослужители, но участвовали в том и инородцы из церковнослужащих, и даже из мирян». Комитет проделал колоссальный объём работы, и её результатом стало издание «Священного Евангелия», «Божественной литургии св. Иоанна Златоуста и Требник», «Часослова и Псалтыря» и «Каноника» и другой духовной литературы на якутском языке. Были опубликованы азбука и «Краткая грамматика якутского языка», составленные председателем Комитета протоиереем Д.В. Хитровым. «Ведомости» систематически публиковали как сами переводы, так информацию о них, например, полемику о транскрипции при переводе Священных и богослужебных книг.

Помимо этого, газета регулярно информировала якутян о проведении просветительских мероприятий: духовных концертов, бесед и лекций, предлагала духовную и светскую литературу, печатала объявления и епархиальную хронику, которая в деталях позволяет реконструировать повседневность якутской провинции.

Удаленность от центров церковной жизнедеятельности, большие территориальные пространства, разбросанность населенных пунктов, незначительная плотность населения, говорящего на своем языке и в большинстве неграмотного, приводили к возникновению целого ряда особенностей, характерных для северо-восточных окраин. Характеристика и анализ публикаций газеты «Якутские епархиальные ведомости» предоставляют возможности выявления их интеллектуального потенциала в совокупности с понятиями исторической эпохи в контексте интеллектуального ландшафта Якутии конца XIX – начала XX в.

Информативность и системность православного издания в отдаленной и инородческой по составу населения епархии были востребованы во фронтире понятийности «единого христианского мира» и его интеллектуальной трансферной составляющей. Духовенство и зарождающаяся национальная интеллигенция, получившая образование преимущественно в духовных учебных заведениях (за неимением или малочисленностью в области образовательных учреждений Министерства народного образования), использовали возможности газеты как площадку для полемики и дискуссий. Ведомости являлись трансляторами различных видов интеллектуальной коммуникации. Содержание номеров демонстрирует широту их тематики, более обширной и разножанровой по сравнению с задачами епархиальной православной газеты. Опосредованные коммуникации находили отражение в создании интеллектуального продукта, формируя различные дискурсы, кросстемпоральные коммуникации актуализировали нормы православия в условиях Крайнего Севера, формируя модели цивилизационного диалога. Это дает основание составить мнение о значимости «Ведомостей» в формировании поведенческой стратегии и интеллектуального ландшафта Якутской области второй половины XIX – начала XX столетий с учетом отдаленности её территории, неразвитости транспортной логистики и образа жизни большей части населения. Предоставляются возможности для проведения кросс-анализа (определение тематики, жанров и наполняемости газетных рубрик, их соотношение), выявления интеллектуальной составляющей православного издания и её практической реализации.

Литература

Андреев А.А. Якутские епархиальные ведомости – источник по истории православия в Якутии // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. Вып. 2. 2015. С. 124–126.

Гуляева Е.П. Книга в Якутии (1812–1916). Якутск : Нац. б-ка Республики Саха (Якутия), 2004. 207 с.

Гуляева Е.П. Издательская деятельность Русской православной миссии в Якутии (1812–1916 гг.) // Якутский архив. 2002. № 4. С. 81–94.

Олейников Н.Е. Библиографический указатель статей, напечатанных в Якутских епархиальных ведомостях за два десятилетия их издания (1897–1907). 1-е изд. Якутск : Якут. обл. типография, 1915. 40 с.

От редакции // Якутские епархиальные ведомости. 1887. № 1. С. 8. Систематический указатель статей, помещенных в неофициальной части Якутских

Новый противоалкогольный закон и духовенство // Якутские епархиальные ведомости. 1917. № 16. 16 авг. С. 304.

О научении ясачных инородцев истинам христианской веры // Якутские епархиальные ведомости.1902. № 24. 1 сент., № 25. С. 285–287.

Стуков Ф.А. Воспоминания о Преосвященном Иакове, епископе Якутском и Вилюйском. Якутск: типография обл. правления, 1900. 36 с.

Юрганова И.И. История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории). Якутск: ООО «Академия», 2007. 148 с.

Якимов О.Д. Очерки истории печати Якутии. От формирования предпосылок для возникновения печати до Февраля 1917 г. М. : Гендальф, 1998. 172 с.

Якутские епархиальные ведомости // Библиография периодических изданий России, 1901–1916 / под общ. ред. В.М. Барашенкова, О.Д. Голубевой, Н.Я. Морачевского. Л. : [ГПБ], 1958–1961.

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

№5 (17) сентябрь-октябрь 2024 г.
Третий год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionerstan@gmail.com
http://портал-миссия.рф

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 12.11.2024 в 16:00,
фактически 12.11.2024 в 16:00.
Дата выхода: 19.11.2024.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 25-01234. Тираж 998.

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ КИРИЛЛ:

ЗАДАЧА МИССИОНЕРА – ОБРАТИТЬ УМ И СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕКА К БОГУ, КРЕСТИТЬ ЕГО, НАСТАВИТЬ В ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ ЗНАНИЯХ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТИНЫ. ОДНАКО С ЭТОГО ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ ОБРАЩЕННОГО ЛИШЬ НАЧИНАЕТСЯ. ДАЛЕЕ НОВОКРЕЩЕНЫЙ НУЖДАЕТСЯ В ПОСТОЯННОЙ ПАСТЫРСКОЙ ЗАБОТЕ, НЕПРЕСТАННОМ ДУШЕПОПЕЧЕНИИ И, КОНЕЧНО ЖЕ, В РЕГУЛЯРНОМ УЧАСТИИ В ЛИТУРГИИ, В ПРИОБЩЕНИИ СВЯТЫХ ХРИСТОВЫХ ТАИН.

КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР ПРАВОСЛАВИЯ НА ОКРАИНЫ ИМПЕРИИ

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ОСВЯЩЕНИЯ СЕРАФИМО-НИКОЛЬСКОГО ХРАМА В ТИКСИНСКОМ СТАНЕ

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф

ГОРЯЧАЯ ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ ПАСТВЫ